

Научная статья
УДК 613.6.01:616.009
DOI: 10.18101/2306-1995-2025-3-15-23

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ
УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
г. УЛАН-УДЭ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ**

© **Гомбоева Наталья Батовна**

кандидат медицинских наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670042, г. Улан-Удэ, ул. Октябрьская, 36а
natalyagom@yandex.ru.

© **Тулогуева Ульяна Семеновна**

студентка,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670042, г. Улан-Удэ, ул. Октябрьская, 36а
tlgvun@gmail.com

Аннотация. В подростковом возрасте обучающиеся 9-х и 11-х классов средней общеобразовательной школы наряду с возрастными физиологическими изменениями, происходящими в организме, испытывают дополнительный стресс, связанный с учебным процессом. Поэтому особую важность обретает своевременная экспресс-диагностика психологического здоровья для оказания своевременной помощи. Цель проведенного исследования — выявление уровня тревожности у подростков, обучающихся в общеобразовательных школах и школе-интернате с круглосуточным пребыванием в г. Улан-Удэ и пос. Таксимо Муйского района. В исследовании приняло участие 85 учащихся 9-х и 11-х классов. При высоком уровне тревожности более чем у половины респондентов уровень общей тревожности оказался выше в общеобразовательной школе с большим количеством учащихся, двухсменной организацией школьных занятий, в городской местности. Несколько ниже при круглосуточном пребывании и обучении в условиях интерната, с малым количеством учеников, оптимальнее — в общеобразовательной школе посёлка городского типа, с умеренной численностью населения. Высокий уровень тревожности связан со школьной успеваемостью у юношей 11-х классов, обучающихся по углубленной программе. Кроме описанных имеются иные гендерные различия формирования тревожности: у девочек высокая тревожность связана с самооценкой, выше уровень проблем, связанных с межличностными отношениями.

Ключевые слова: подростки, школьники, уровень тревожности, психологические проблемы, диагностика психологического здоровья, условия обучения, школьная среда.

Для цитирования

Гомбоева Н. Б., Тулогуева У. С. Сравнительная оценка уровня тревожности учащихся старших классов в образовательных организациях г. Улан-Удэ и сельской местности // Вестник Бурятского государственного университета. Медицина и фармация. 2025. № 3. С. 15–23.

Актуальность. Подростковый возраст является критическим периодом развития, характеризующимся повышенной уязвимостью к психологическим пробле-

мам [1]. Из-за физиологического пубертата, присущего периоду, скачкообразного изменения уровня различных гормонов, включая половые, у подростков зачастую отмечаются эмоциональные и физические трудности, которые гипертрофируются и кажутся им неразрешимыми, из-за гормональных бурь снижается и сопротивляемость стрессам. Это связано со множественными физическими, эмоциональными и социальными изменениями, которые происходят в организме в период подросткового кризиса. В большинстве случаев это нормальные явления переходного возраста [2–4].

Но, безусловно, очень большую роль играет среда, в которой происходит развитие подростков, сопровождающееся стремлением к независимости, поиском собственной идентичности, повышенной эмоциональностью и категоричностью оценок [5]. При отсутствии поддержки подростка в семье, среди сверстников, педагогов или иных значимых взрослых тревожность и депрессия становятся распространёнными состояниями в подростковом периоде, оказывая разрушительное воздействие на их жизнь [6].

При анализе показателей смертности детей в возрасте 0–17 лет показатели смертности от внешних причин преобладают в сравнении с показателями в Российской Федерации и Дальневосточном федеральном округе за 2022–2024 гг. (табл. 1, данные РМИАЦ Минздрава РБ).

Таблица 1

Показатели смертности детей от внешних причин (на 100 тыс.нас.).

	2022	2023	2024
РФ	19,1	11,9	нд
ДФО	нд	16,9	нд
РБ	18,4	19,1	20,9

Распоряжение Правительства РФ об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г.

В структуре смертности детей 0–17 лет от внешних причин за 2024 г. смертность от суицидов составила 20,4% (абсолютное количество — 16), а попыток суицида — 220.

Особое напряжение испытывают подростки, обучающиеся в 9-х и 11-х классах средней общеобразовательной школы, когда они сталкиваются с подготовкой к достаточно серьезным и трудным испытаниям — основному государственному экзамену (ОГЭ) в 9-м классе и единому государственному экзамену (ЕГЭ). На наш взгляд, особую важность приобретает своевременная экспресс-диагностика психологического здоровья в старших классах школы для оказания необходимой психологической помощи в целях недопущения развития критических ситуаций.

Таким образом, актуальность исследования была обусловлена растущей распространенностью стресса у подростков, связанного с современными темпами жизни, информационной, нередко негативной, перегрузкой, длительным общением в социальных сетях, способствующим в том числе и гиподинамией, академическим давлением со стороны педагогов, что создает благоприятную почву для хронического стресса у подростков. В этих условиях важным становится проведение ранней диагностики повышенной тревожности у подростков и свое-

временное оказание необходимой помощи с целью предотвращения развития депрессивных состояний и сохранения жизни подростков.

Целью исследования явилось выявление и сравнение уровней тревожности среди подростков, обучающихся в общеобразовательных школах и школе-интернате с круглосуточным пребыванием в г. Улан-Удэ и пос. Таксимо Муйского района.

В задачи исследования включены сравнение уровней тревожности у подростков в зависимости:

- от обучения в общеобразовательных школах с круглосуточным пребыванием и дневным пребыванием во время учебного времени;
- места проживания: в г. Улан-Удэ и посёлке городского типа;
- обучения в 9-х и 11-х классах;
- гендерной принадлежности.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняло участие 85 респондентов: 44 девушки и 41 юноша, из которых 38 респондентов обучались в 11-м классе ГБОУ «Республиканский Бурятский национальный лицей № 1» г. Улан-Удэ, 9-м классе МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 19» г. Улан-Удэ — 20 респондентов и 11-м классе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 3» пос. Таксимо Муйского района — 27 респондентов.

Для оценки была использована шкала, созданная А. М. Прихожан в 1980–1983 гг. по принципу «Шкалы социально-ситуационного страха, тревоги» О. Кондаш. Выбор данной шкалы обусловлен объективной оценкой выделения областей действительности, вызывающих тревогу, и в меньшей степени зависящей от умения школьников распознавать свои переживания, чувства. Шкала применяется специалистами образовательных организаций для оценки психологического здоровья, разработана в двух формах — форма А для школьников 10–12 лет и форма Б для учащихся 13–17 лет. С учетом возраста респондентов была использована форма Б.

Оценка уровня тревожности проводилась по трем шкалам:

- школьная, связанная с учебной деятельностью и школьной средой;
- самооценочная, отражающая уровень тревоги, обусловленной самовосприятием и самооценкой подростка;
- межличностная, связанная с отношениями и общением с другими людьми.

Анализ результатов осуществлялся на основе десятибалльной шкалы, где оценка:

- 1–2 балла — чрезмерное спокойствие, когда подростку состояние тревожности не свойственно, что тоже трактуется так: подобное «может как иметь, так и не иметь защитного характера.
- 3–6 баллов — адекватный уровень тревожности, необходимый для адаптации и продуктивной деятельности подростка
- 7–8 баллов — несколько повышенный уровень тревожности;
- 9 баллов — явно повышенный уровень тревожности;
- 10 баллов — очень высокий уровень тревожности, подростки находятся в группе риска развития нежелательных последствий.

Респондентам после получения информированного добровольного согласия на проведение исследования был проведён инструктаж, показаны стандартные ситуации для подростков. Они, представляя как можно яснее каждую ситуацию,

указывали то количество баллов, на которое данная ситуация может вызвать опасение, беспокойство, тревогу или страх.

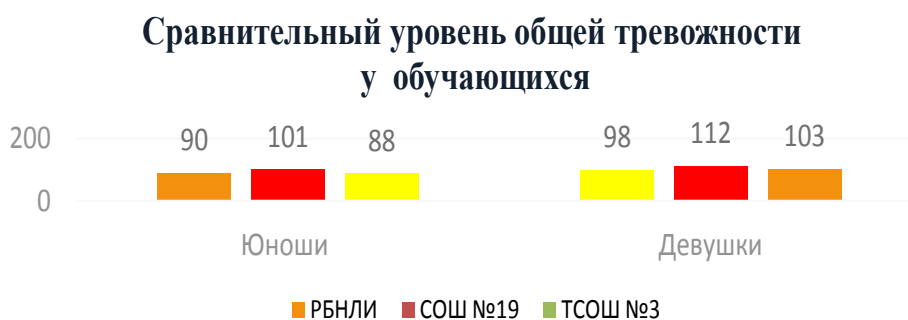
Подсчитывалась общая сумма баллов отдельно по каждому разделу шкалы и по шкале в целом. Полученные данные по всем шкалам интерпретировались как общий уровень тревожности.

Статистическую обработку данных проводили с использованием пакета программ AtteSTAT, STATISTICA 10.0. Для параметрических количественных данных определяли среднее арифметическое значение (M) и ошибку средней арифметической величины (m). В случае нормального распределения для оценки межгрупповых различий при анализе количественных параметрических данных использовали t-критерий Стьюдента, при аномальном распределении в группах с количественными непараметрическими данными использовался U-критерий Манна-Уитни. Для выявления статистической значимости различий между качественными данными использовали критерий Пирсона (χ^2) с поправками для малых выборок и точный критерий выбора Фишера (если один из показателей был менее 4, а общее число показателей менее 30). Для оценки связи между показателями использовали коэффициенты парной корреляции Пирсона (r) и Кендалла. Различия считались статистически достоверными при $p \leq 0,05$.

Результаты

Наиболее высокий уровень общей тревожности выявлен у подростков, проживающих в г. Улан-Удэ: это обучающиеся в МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 19» (СОШ № 19) и ГБОУ «Республиканский Бурятский национальный лицей №1» (РБНЛИ № 1) г. Улан-Удэ, более низкий уровень общей тревожности оказался у подростков, проживающих в поселке городского типа Таксимо Муйского района (ТСОШ № 3) (диаграмма 1).

Диаграмма 1

РБНЛИ СОШ № 19 ТСОШ № 3

ТСОШ № 3 СОШ № 19 РБНЛИ

Количество баллов общей тревожности у обучающихся в СОШ № 19 выше как у юношей (101 б.), так и девушек (112 б.), в РБНЛИ № 1 у юношей — 90 б., у девушек — 103 б., ТСОШ № 3 у юношей — 88 б., у девушек — 96 б. [$p \leq 0,05$].

Итак, в городских школах у 68 % респондентов выявлен повышенный/высокий уровень тревожности, в сельской школе такой уровень отмечен у 42 % учащихся.

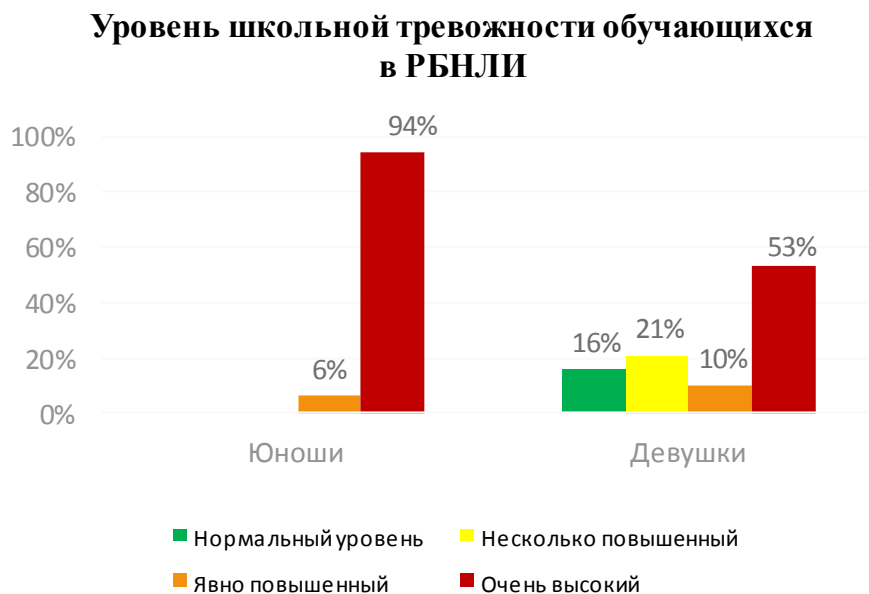
Разница статистически значима ($p < 0,05$). При исследовании уровня тревожности в 10–11-х классах МАОУ «СОШ № 18» г. Улан-Удэ уровень высокой тревожности составил 48% [7].

Проживание в сельской местности оказалось более благоприятным для подростков. Такие же данные были получены по результатам исследования, проведённого в 2022 г., у сельских подростков Пермского края тревожность была несколько ниже (68%) по сравнению с проживающими в г. Перми (82%). Авторы связывают это с более плавным темпом жизни в сельской местности [8].

Безусловно, темп жизни школьников, проживающих в отдалённом районе Республики Бурятия с малой численностью населения (7078 чел. на 01.01.2025) и сравнительно высоким уровнем дохода родителей школьников, преимущественно являющихся работниками РАО «РЖД» пос. Таксимо, более благоприятны для подростков [руни.рф. дата обращения: 03.12.2025]. Среди подростков, проживающих в г. Улан-Удэ, ниже уровень общей тревожности у подростков, проживающих в условиях круглосуточного пребывания в школе-интернате. Вероятным положительным фактором является и более малая численность детей в школе, индивидуализация учебного процесса; организация досуга, занятость детей, включая двигательную активность. Условия обучения в СОШ № 19 г. Улан-Удэ — двухсменные занятия, более 2 тыс. учеников, большие классы, усиливающие конкуренцию, задают высокие темпы и психологическое напряжение [sch-19.gosuslugi.ru дата обращения: 03.12.2025.]

При оценке школьной тревожности наиболее высокой оказалась школьная тревожность у школьников РБНЛИ № 1, составившая 94% у юношей и 53% у девушек 11-го класса (диаграмма 2).

Диаграмма 2

У школьников СОШ № 19 г. Улан-Удэ уровень школьной тревожности составил 42% у юношей и 37% у девушек. У обучающихся в СОШ № 3 пос. Таксимо — 55 и 43% соответственно [$p \leq 0,05$].

Высокий уровень школьной тревожности у юношей РБНЛИ № 1 (94%) явился вполне ожидаемым, так как анкетирование проводилось у 11-классников, стоящих перед выбором профессии, дальнейшего жизненного пути, но в СОШ № 3 пос. Таксимо у юношей 11-го класса, стоящих перед тем же выбором, он оказался в 1,8 раза ниже и составил 53%. При сравнении общеобразовательной школы и лицея, где обучение проходит по углубленной программе, уровень школьной тревожности значительно выше в лицее. Вероятно, у школьников, обучающихся в лицее, поставлены более высокие планки карьерного роста, что в значительной мере усиливает их тревогу. У девушек СОШ № 3 пос. Таксимо уровень школьной тревожности оказался абсолютно идентичным РБНЛИ № 1, тоже 43%.

Так как респонденты СОШ № 19 г. Улан-Удэ обучались в 9-м классе, то, вероятно, этим и объясняется более низкий уровень школьной тревожности.

74% девушек СОШ № 19 г. Улан-Удэ, 69% — СОШ № 3 пос. Таксимо и 47% — РБНЛИ № 1 оказались в зоне высокого уровня тревожности, что обусловлено самовосприятием и самооценкой, у юношей уровень значительно ниже и составил 18% в РБНЛИ № 1 и СОШ № 3 пос. Таксимо, 25% — СОШ № 19 г. Улан-Удэ.

Вероятно, высокий уровень самооценочной тревоги у девушек в сравнении с юношами связан с самокритичностью и их чувствительностью, они гораздо больше обеспокоены тем, что о них думают другие, больше обращают внимание на внешность. Но очень значимо выше, в 1,7 раза, у девушек СОШ № 9 г. Улан-Удэ в сравнении с девочками, обучающимися в РБНЛИ № 1, и в 1,1 раза — в СОШ № 3 пос. Таксимо.

При оценке межличностного уровня тревожности самым высоким он оказался у девочек РБНЛИ № 1 — 40%, у девочек СОШ № 3 пос. Таксимо — 19%, в СОШ № 19 г. Улан-Удэ — 13%, у мальчиков — 6, 9 и 8% соответственно [$p \leq 0,05$].

На сложность межличностного общения у девочек, на наш взгляд, повлияло тесное взаимное общение при круглосуточном пребывании в условиях замкнутого пространства — интерната. У современных детей часто возникают проблемы с коммуникацией, в частности со сверстниками, и это может стать причиной отсутствия близких друзей в подростковом возрасте [9]. В целом у мальчиков значительно ниже уровень межличностной тревожности при проведении исследования.

Таким образом, уровень общей тревожности выявлен в общеобразовательной школе с большим количеством обучаемых, двухсменной организацией школьных занятий, в городской местности. Несколько ниже — при круглосуточном пребывании и обучении в условиях интерната, с малым количеством учеников, оптимальнее — в общеобразовательной школе посёлка городского типа, с умеренной численностью населения: при сравнительной оценке наиболее высокий у подростков СОШ № 19 г. Улан-Удэ, несколько ниже — у подростков РБНЛИ № 1, ниже — у детей СОШ № 3 пос. Таксимо.

При оценке школьной тревожности: уровень тревоги ниже у учеников 9-го класса в сравнении с учениками 11-го класса.

При оценке тревожности отмечается гендерное различие: у девочек уровень общей тревожности выше на 12,2% в сравнении с уровнем у мальчиков. Преобладающим уровнем тревожности у девочек является самооценочная тревожность, составляющая 63%, у мальчиков данный вид тревоги составил 20%, что ниже в 3,15 раза [$p \leq 0,05$].

У мальчиков независимо от вида общеобразовательной организации значительно выше уровень школьной тревожности (67%), связанной с учебной деятельностью. У девочек он составил 44%.

Сложнее складываются межличностные общения, демонстрирующие высокий уровень тревоги, особенно при круглосуточном пребывании в интернате.

Таким образом, на уровень тревожности у подростков влияют место проживания, условия обучения с нарастанием перед окончанием школы, вид образовательной организации, имеются гендерные различия, что необходимо учитывать при проведении профилактической работы с подростками:

- для городских школ: внедрение программ по снижению экзаменационной тревожности (тренинги, тайм-менеджмент);
- для сельских школ: развитие дистанционных консультаций психологов, профориентационные мероприятия с учётом локальных реалий.

Во всех школах очень важным является обучение педагогов методам ранней диагностики тревожности, создание «тихих зон» для релаксации, работа по межличностным коммуникациям среди девочек.

Конфликт интересов

Авторы статьи подтверждают отсутствие конфликта интересов, о которых необходимо сообщить.

Литература

1. Баранов А. А. Состояние здоровья детей в Российской Федерации // Педиатрия. 2012. Т. 91, № 3. С. 9–11. Текст: непосредственный.
2. Проблемы подросткового возраста (избранные главы) / под редакцией А. А. Баранова, Л. А. Щеплягиной. Москва, 2003. 477 с. Текст: непосредственный.
3. Проблема психогигиены и психопрофилактики у детей и подростков на современном этапе / В. Р. Кучма, В. В. Чубаровский, Рапопорт и др. // Известия ВГПУ. 2013. № 2(216). С. 255–260. Текст: непосредственный.
4. Румянцев А. Г., Панков Д. Д. Актуальные проблемы подростковой медицины. Москва, 2002. 376 с. Текст: непосредственный.
5. Райс Ф., Должин К. Психология подросткового и юношеского возраста. Санкт-Петербург: Питер, 2010. 812 с. Текст: непосредственный.
6. Лещенко Я. А., Лисовцов А. А. Здоровье молодежи в контексте кризиса культуры подростков // Общественное здоровье. 2022. С. 14–28. Текст: непосредственный.
7. Психологическая устойчивость школьников, проживающих в сельской и городской местностях / П. М. Гусева, В. В. Корнеева, Н. И. Аверьянова, Н. Ю. Коломеец // Международный студенческий научный вестник. 2022. № 6. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=21003> (дата обращения: 03.12.2025). Текст: электронный.
8. Архипов А. Д. Психолого-педагогическая коррекция тревожности старшеклассников в период подготовки к ЕГЭ // Педагогический опыт. 2019. URL:

<https://www.pedopyt.ru/categories/19/articles/1703> (дата обращения: 04.12.2025).
Текст: электронный.

9. Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде: методика исследования / Л. А. Реруш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина и др. // Культурно-историческая психология. 2023. Т. 19, № 1. С. 84–96. Текст: непосредственный.

10. Панкратова И. А. Проблема буллинга и конфликтного поведения в подростковом возрасте // Наука и школа. 2021. № 4. С. 232–242. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 03.12.2025; одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 10.12.2025.

A COMPARATIVE ASSESSMENT OF ANXIETY LEVEL OF SENIOR STUDENTS
IN ULAN-UDE AND RURAL AREAS

Natalya B. Gomboeva

Cand. Sci. (Medicine), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
36a Oktyabrskaya St., Ulan-Ude 670042, Russia
natalyagom@yandex.ru

Ulyana S. Tulogueva

Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
36a Oktyabrskaya St., Ulan-Ude 670042, Russia
tlgvun@gmail.com

Abstract. Students in grades 9 and 11 of secondary comprehensive schools along with age-related physiological changes in the body experience additional stress associated with the educational process. Therefore, timely assessment of psychological health is particularly important for providing early support. The study is aimed at identifying anxiety levels in adolescents attending general education schools and a boarding school with 24-hour stay in Ulan-Ude and Taksimo — a rural settlement in Muisky District. The study involved 85 students from grades 9 and 11. Despite a high level of anxiety observed in more than half of the respondents, the overall anxiety level was higher in general education schools with a large number of students, a double-shift system, and an urban location. In a boarding school with a small number of students it was slightly below, while the optimal situation was in a general education school of an urban type settlement with a moderate population. High levels of anxiety related to academic performance were observed among male students of 11th grade enrolled in an advanced program. In addition to the above, we have identified other gender related differences in anxiety level: high anxiety in girls is associated with self-esteem, girls also have a higher level of problems related to interpersonal relationships.

Keywords: adolescents, schoolchildren, anxiety level, psychological problems, psychological assessment, learning conditions, school environment.

Н. Б. Гомбоева, У. С. Тулогоева. Сравнительная оценка уровня тревожности учащихся старших классов в образовательных организациях г. Улан-Удэ и сельской местности

For citation

Gomboeva N. B., Tulogueva U. S. A Comparative Assessment of Anxiety Level of Senior Students in Ulan-Ude and Rural Areas. *Bulletin of Buryat State University. Medicine and Pharmacy*. 2025; 3: 15–23 (In Russ.).

The article was submitted 03.12.2025; approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 10.12.2025.